КАНИКУЛЫ ОТМЕНЯЮТСЯ

Андрей Юрьев

окончил Поморский государственный университет по специальности «Учитель русского языка и литературы» в 1997 году, в 2001 году – Московскую Государственную Юридическую Академию по специальности «Юрист». В страховании с 1994 года. Работал в ведущих страховых компаниях, занимался вопросами правового обеспечения деятельности страховых компаний, организацией урегулирования убытков. С 2002 по 2004 годы – помощник руководителя Департамента страхового надзора Министерства финансов Российской Федерации. С 2004 по 2006 годы – начальник Правового управления Российского Союза Автостраховщиков (РСА). С 2006 года занимал должность начальника управления Европейского протокола Российского Союза Автостраховщиков. В 2008 году был назначен генеральным директором «РСА-Клиринг». 16 июня 2010 года избран Президентом Национального союза страховщиков ответственности (НССО).

Фото: «НССО»

В начале года в Правительстве РФ и Минэкономики обсуждалась возможность введения «антикризисных» двухлетних каникул по уплате обязательных страховых платежей для владельцев опасных производственных объектов (ОПО). Это предложение было негативно воспринято страховым сообществом, неоднозначно на него отреагировал и бизнес, и, в итоге, оно было отклонено. Президент Национального союза страховщиков ответственности (НССО), вице-президент Всероссийского союза страховщиков Андрей Юрьев рассказал о том, почему от страхования ОПО не стоит отказываться даже на время.

«Современные страховые технологии»: Почему страховщики выступали против предложения Правительства о введении двухлетних каникул по страхованию ОПО?

Андрей Юрьев: Введение каникул могло бы создать резкий дисбаланс между различными интересами. Есть интересы страхователей, которые каждый год платят деньги, но, с их точки зрения, ничего не получают. Есть интересы бенефициаров, это пострадавшие при авариях, которые получают страховые выплаты. Есть интерес людей, работающих на опасных производственных объектах или живущих вблизи этих объектов. За три года около 99% процентов выплат по ОПО пришлись на выплаты компенсаций гражданам.

Государство – это еще одна заинтересованная сторона. В случае введения каникул государство начало бы платить компенсации пострадавшим вместо страховщиков. Но государство не может и не

Национальный Союз Страховщиков Ответственности (НССО)

основан в 2005 году. Является некоммерческой организацией, единым общероссийским профессиональным объединением страховых компаний, которые осуществляют обязательное страхование гражданской ответственности владельца опасного объекта за причинение вреда в результате аварии на опасном объекте и обязательное страхование ответственности перевозчика перед пассажирами. НССО действует в целях обеспечения взаимодействия страховщиков, формирования и контроля исполнения ими стандартов и правил профессиональной деятельности при осуществлении страхования. Учредителями НССО являются Всероссийский союз страховщиков (ВСС) и 26 крупнейших страховых компаний России, занимающих лидирующие позиции на рынке страхования гражданской ответственности организаций, эксплуатирующих опасные производственные объекты.

должно бесконечно создавать бюджетные и внебюджетные фонды для того, чтобы покрыть очередной убыток, произошедший, в том числе, по вине собственника опасного производственного объекта. Главной причиной принятия закона об ОС ОПО стало то, что за ущерб у нас отвечает именно собственник ОПО, а не государство. Всем очевидно, что наличие такого инструментария, когда за небольшие страховые взносы собственник опасных производственных объектов может купить защиту на случай аварии и защитить себя от выплаты существенных сумм компенсаций, дает существенную финансовую выгоду, позволяет минимизировать расходы, ведь в случае гибели одного пострадавшего сумма выплаты составит 2 млн. руб.

Так как в нашей стране аварии с пострадавшими, к счастью, случаются не каждый день, то страхователи, особенно в кризис, начинают считать, что их спокойствие столько не стоит, что можно и нужно на этих расходах экономить.

«ССТ»: Почему предприятия – страхователи выступили с инициативой введения двухлетних каникул? Может быть, присутствует недопонимание со стороны страхователей действия механизма страхования? Ведь при аварии соотношение затрат на страхование и страховых выплат не сопоставимо. Они отличаются в десятки и сотни раз!

А.Ю.: Безусловно. Есть две причины. Инициаторы введения каникул просто сравнили, сколько в совокупности страхователи заплатили страховщикам премий, и какую сумму страховщики выплатили на настоящий момент по всем убыткам. Получилось, что страховщики выплатили меньше, чем им заплатили. Вторая причина – страхователи не являются получателями страховых выплат. Так как застрахована их ответственность, то они получают, прежде всего, спокойствие. Так как в нашей стране аварии с пострадавшими, к счастью, случаются не каждый день, то страхователи, особенно в кризис, начинают считать, что их спокойствие столько не стоит, что можно и нужно на этих расходах экономить.

Страхователи пребывают в заблуждении, что в случае аварии они сами справятся с выплатой всех компенсаций. Это ошибочное мнение. К сожалению, у нас есть ментальное наследство со времен СССР, когда руководитель той или иной организации, того или иного опасного промышленного объекта должен был искажать отчетность о производственных авариях и травматизме, в противном случае, он понес бы серьезное наказание. Мы сейчас эту привычку хорошо видим на статистике. Статистика соотношения числа раненых к числу погибших при аварии.

Во всем мире по статистике международной организации труда с 1963 по 1996 год проводилось ис-

следование в 200 странах по оценке последствий производственных аварий. Так вот, в среднем, на одного погибшего в производственной аварии приходится 9,2 раненых. То есть, соотношение равно примерно 1:10. В России присутствует уникальная статистика. По официальным данным, соотношение погибших к раненым составляет 1:1. То есть, 9 раненых в нашей стране просто не учитываются. Это означает, что эти люди не получают необходимой помощи, они не доходят до кассы, где можно получить страховую выплату. Мы не можем говорить об уникальной тяжести наших аварий и предположить, что в них все погибают, и нет пострадавших. Средние показатели числа погибших в авариях в нашей стране соответствуют мировой статистике.

Представляете мнение работодателя, когда он должен заплатить работнику около двух миллионов рублей, это в случае повреждения средней тяжести, когда обычная зарплата этого работника не превышала 30 тыс. в месяц.

«ССТ»: Андрей Васильевич, а как такую ситуацию можно объяснить?

А.Ю.: Во-первых, погибших трудно скрыть. А раненых скрыть достаточно легко. Кроме того, существует все та же ментальность собственников производств, заставляющая скрывать число раненых. Представляете мнение работодателя, когда он должен заплатить работнику около двух миллионов рублей, это в случае повреждения средней тяжести, когда обычная зарплата этого работника не превышала 30 тыс. в месяц. Собственник начинает задавать вопрос, а за что такие деньги?

Кроме того, есть фонд социального страхования, и туда взносы собственник перечисляет в обязательном порядке. При этом выплата из фонда социального страхования будет производиться не по факту аварии, а по факту больничного. Можно всегда подвести случившееся под несчастный случай. Я снова апеллирую к той ментальности руководителей предприятий, которая досталась нам с советских времен. Молодая формация начальников стала зарождаться только в 2000-х. Но ни у них, ни у опытных хозяйственников советской школы нет практики применения механизмов страхования. При каждом возможном случае мы рассказываем о том, что такое страхование за рубежом и что такое страхование в России. У нас культура совсем другая.

«ССТ»: Андрей Васильевич, а вы можете пояснить разницу между выплатами, которые производятся работникам в рамках соцстраха и по ОС ОПО?

А.Ю.: Я хочу провести такую аналогию: есть любительский спорт, а есть профессиональный. Вот городки – это соцстрах, а Tour de France – ОС ОПО. То есть, система обязательного социального

страхования учитывает и рассчитана на выплаты компенсаций в случае утраты трудоспособности при несчастных случаях. Человек шел, споткнулся, получил шишку, взял больничный. Уровень компенсаций рассчитан как минимальный.

«ССТ»: Почему же нельзя ограничиться в случае аварии оплатой больничного? Кроме того, существуют выплаты пенсий по инвалидности. Зачем нужно придумывать еще один вид обязательного страхования?

А.Ю.: Выплаты в системе социального страхования – это выплаты стимулирующего характера, а не защищающего. По социальному страхованию работнику платят умышленно небольшие компенсации, в пропорции от среднего заработка, чтобы понудить его быстрее выходить на работу, чтобы не было стимула жить на пособие. Это заградительные выплаты. Что касается ОС ОПО, то по этому страхованию предусмотрены выплаты компенсирующего характера: только в законе об ОПО и потом уже в законе по страхованию ответственности перевозчиков, применены выплаты по таблице выплат. До этого всегда все расчеты компенсаций проводились по ГК, рассчитывались исключительно из объема понесенных затрат. Если мы говорим про лечение, то это затраты на лекарства и прочие процедуры. Оценить стоимость человеческой жизни и здоровья было крайне затруднительно. В советское время, да и до принятия закона об ОПО, платили при смерти работника на производстве компенсацию на погребение, а не компенсацию иждивенцам по потере кормильца. В иностранной практике пенсии для иждивенцев могут быть пожизненные в случае смерти кормильца в аварии на предприятии. Эти выплаты существенно превышают два миллиона рублей.

При урегулировании убытков на шахте «Воркутинская» не хватило 24 миллиона рублей. В аварии погибли 18 человек, и практически у каждого был иждивенец – либо несовершеннолетний ребенок, либо родители пенсионного возраста.

«ССТ»: Андрей Васильевич, расскажите, пожалуйста, о наиболее значимых случаях, когда закон ОС ОПО помог пострадавшим.

А.Ю.: В феврале 2013 года была авария на шахте «Воркутинская». Выплаты при аварии на шахтах по закону ограничиваются суммой 10 млн. руб. Все эти 10 млн. были выплачены. При этом надо сказать, что, несмотря на то, что авария была очень сложной, пострадавшие получили выплаты через три месяца. Выплата была осуществлена максимально быстро. В среднем с момента аварии до момента получения страховых выплат проходит 4,5 месяца. При урегулировании убытков на шахте «Воркутинская» не хватило 24 миллиона рублей. В аварии погибли 18 человек,

и практически у каждого был иждивенец – либо несовершеннолетний ребенок, либо родители пенсионного возраста.

«ССТ»: Может быть, в целях экономии ресурсов предприятий оставить ОС ОПО только для страхования шахт и других крупных, особо опасных объектов? Зачем страхование ОПО на небольших предприятиях?

А.Ю.: Есть мировая статистика, подтверждающая, что раз в 20–30 лет, в зависимости от состояния экономики страны происходит особо крупная авария. Последняя такая авария была в Мексиканском заливе у BP. Я не хочу упоминать Фукусиму, потому, что ядерные объекты под действие ОС ОПО не попадают. У нас были аварии Саяно-Шушенской ГЭС, на шахте «Распадская» и т.д. Частота аварий на опасных объектах невысока, но велика их катастрофичность. У нас есть масса мелких случаев, например, в энергетике, связанных с отоплением домов. В 2011 году на заседании Президиума Госсовета Президент РФ Дмитрий Анатольевич Медведев приводил официальную статистику, что изношенность технологического оборудования, которое используется в России, составляет более 50%. Львиная доля оборудования – наследство советских времен. У нас есть мощные современные предприятия «Русал», «Газпром», «Русгидро» и прочие компании, которые идут в ногу со временем. Они обеспечивают на своих предприятиях своевременную модернизацию. Но таких предприятий по всей России дай бог 1000! А всего опасных объектов в реестре Ростехнадзора – 200 000. Мы убеждали в нецелесообразности введения каникул по ОПО, потому что именно у тех компаний, у которых нет денег на модернизацию, тем более не найдется ресурсов, чтобы заплатить компенсацию по 2 млн. каждому потерпевшему.

У нас есть десятки характерных случаев, большинство из них по подъемным механизмам, проще говоря – строительным кранам, при которых собственники экономили и не покупали защиту по ОС ОПО.

У нас есть десятки характерных случаев, большинство из них по подъемным механизмам, проще говоря – строительным кранам, при которых собственники экономили и не покупали защиту по ОС ОПО. Когда в авариях гибли люди, мы платили из компенсационного фонда по 2 млн. пострадавшим, а потом пытались предъявить регрессные требования к собственникам, что предусматривается в силу закона. Ни в одном из 10 случаев мы не смогли ни копейки получить с этих собственников, потому что выяснялось, что кран находился в аренде. Собственник оформлен как ИП, он тут же банкротился, кран передавался на новое ИП и продолжал работу, но собственник ничего не компенсировал. Каникулы как раз и предлагались для таких небольших

предприятий 4, 3 класса опасности. То, что собственники уровня ИП могут заплатить миллионы пострадавшим в аварии людям – это иллюзия!

«ССТ»: Андрей Васильевич, поясните, пожалуйста, как разделены предприятия по классам опасности?

А.Ю.: Классификация по классам опасности была предпринята исключительно в целях государственного надзора. Не потому, что один объект является более опасным, а другой менее опасным, а исключительно с точки зрения осуществления надзора. У нас в итоге получилась ситуация, когда один и тот же объект может оказаться и в первом и в четвертом классе опасности. Когда эта система два года назад обсуждалась, а год назад была введена, основной договоренностью с бизнесом было, что по предприятиям четвертого класса опасности Ростехнадзор не будет приходить с проверками, это воспринималось как снижение административного бремени.

Когда страховщик оценивает уровень опасности предприятия и высчитывает корректный тариф – эта информация должна попадать в Ростехнадзор.

Ростехнадзор предложил заменить отсутствие проверок страхованием ответственности. Когда страховщик оценивает уровень опасности предприятия и высчитывает корректный тариф – эта информация должна попадать в Ростехнадзор. Иначе система государственного надзора полностью бы нивелировалась. Объекты четвертой категории опасности остались бы полностью безнадзорные, а это опасные объекты!

«ССТ»: Видит ли Ростехнадзор предприятия, по которым не заключены договоры ОС ОПО? Как осуществляется передача информации от НССО Ростехнадзору?

А.Ю.: Технадзор все договоры видит. Мы всю информацию по проданным полисам получаем от страховщиков, в союзе есть выстроенная система логистики такой информации. С момента заключения договора в течение месяца все данные попадают в единую информационную систему НССО. В течение суток все эти сведения попадают в Ростехнадзор. В настоящее время Ростехнадзор согласовал и направил в Минюст поправки в кодекс об административных правонарушениях, в соответствии с которыми в автоматизированной системе он может налагать административный штраф на тех руководителей, которые договоры ОС ОПО не заключили.

«ССТ»: Какой процент предприятий сейчас уклоняется от заключения договоров страхования ОС ОПО?

А.Ю.: На сегодняшний день из 200 тыс. объектов находящихся на учете Ростехнадзора, застрахованы порядка 83%, то есть 1/5 от общего числа объектов по разным причинам не застрахованы.

Интервью провела Татьяна Робулец